

Главный режиссер Марк ЗАХАРОВ:

Наш театр украшали Ельцин, Юз Алешковский и жена Путина

Сегодня исполняется 75 лет «Ленкому»,
театральной легенде Москвы

Обласканным властью «Ленком», где что ни актер - звезда, что ни спектакль - зрительский хит. Пока же передо мной - усталый человек, пезальный с легка и задумчивый. Мы говорим о кино, о том, что Марк Анатольевич давно ничего не снимает, и этого жаль, но...

- Знаете, я очень боюсь ситуации, когда мажорнаешь проскот, а потом не хватает денег, - признается Захаров. - И я не хочу оставлять театр, тратить силы на что-то еще. Бывают предложения поставить что-то за рубежом. А зачем? Денег уже у всех есть, а спектакль я могу поставить и себя.

- Есть не только деньги, но и автомобиль. После того как на семидесятилетие театра Ельцин вышел на сцену и начал дарить актерам машины, в ваш огород кидали много камней. По поводу изъятия власти... К тому же вы одно время входили в Президентский совет...

- Да, это воспринималось некоторыми коллегами нечестно предательством идеалов российской интеллигенции. Принято ведь находиться в оппозиции власти. Но я как-то до сих пор не усматриваю в этом особого критерия. Конечно, когда Ельцин стал раздражать автомобили, это приняло какой-то необычайный размах.

А по поводу Президентского совета... Моему вхождению туда енособествовал один случай. Мой друг, которого я очень уважаю, как-то сказал фразу: «Ну хорошо, премьера. А кто будет украшать зал?» И вот перед спектаклем «Диктатура совести» в 86-м году, когда Ельцин был чуть ли ни оппозиционером, я рвинулся из какого-то ребячества позвонить ему и на премьеру пригласить. Хотя был абсолютно уверен, что он откажется. Но у Ельцина тогда было тяжелое время, и, думаю, просто нечаял телефон. Он сразу взял трубку. Потом в этом же кабинете мы с ним сидели, был еще Юз Алешковский, и в разгар антиалкогольной кампании выпили по рюмке коньяку.

- Владимир Путин уже украшал ваш зал?

- Нет. А его супруга украшала несколько раз. Например, на «Женитьбе Фигаро».

- Вы руководите теат-

ром, в котором играют звезды. По определению - существа капризные. Вам часто кладут на стол заявления об уходе?

- Нет. В начале своего руководства театром я переживал неприятные моменты с некоторыми актерами - это было связано с проблемой алкоголя. Увольняли, было дело. Хотя в последние время, когда появилось много бутылок с алкогольными напитками, как ни странно, с проблемами снята острота. А капризы... Чтобы Инна Чурикова сыграла в спектакле «Варвар и еретик» роль бабушки, мне пришлось сделать все, чтобы нигде не звучало слово «бабушка». Ради того же спектакля одного актера я уговаривал по три-четыре часа в своем кабинете, чтобы он сыграл в этом произведении по роману Достоевского. Он же говорил, что Достоевского не любит. И если это меня не устраивает, будет вынужден уйти.

В спектакле «Варвар и еретик» роль бабушки, мне пришлось сделать все, чтобы нигде не звучало слово «бабушка». Ради того же спектакля одного актера я уговаривал по три-четыре часа в своем кабинете, чтобы он сыграл в этом произведении по роману Достоевского. Он же говорил, что Достоевского не любит. И если это меня не устраивает, будет вынужден уйти.

Но тут уж я мобилизовал все свои дипломатические способности.

- И кто же это был?

- Мне не хотелось бы...

- Но в спектакле не так много персонажей...

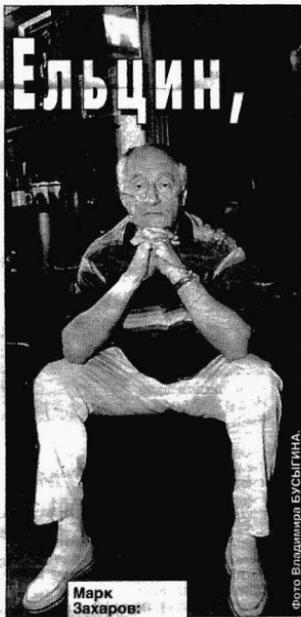
- Ну, это был бесконечно любимый мною Леонид Сергеевич Броневой. Сейчас он играет. И, кажется, с удовольствием.

- У вас был спектакль «Голод», который заканчивался вашими словами из-за сцены: «Спектакль окончен, просьба не аплодировать». Публика слушалась?

- Да.

- А как вы пошла на это? Все же аплодисменты и цветы - это важная деталь.

- По сегоднешнему моему ощущению, некая наивность режиссерская тут была. И некая примитивность. Потом пафосность несколько подпортит обнаженное мужское тело покойника, которое в финале спектакля оставалось лежать на столе. Мы были где-то на гастролях, и вот после моей фразы «просьба не аплодировать», из зала вышел человек с

Марк Захаров: «Сегодня командовать зрителем нельзя!»

фото Владимира БУСЫГИНА

цветами, пожелал их покойнику и приложился к нему долгим поцелуем. Как-то после этого у меня стали возникать сомнения - может, лучше аплодисменты.

- Сейчас вы рискуете бы затреть аплодисменты?

- Нет. Сегодня так командовать зрителем нельзя, это вызывает неприятие. Даже фраза про выключение мобильных телефонов воспринимается, как некая раздражающая, безапелляционная команда.

- Когда рассматриваете репертуар «Ленкома» в застой, создается ощущение: сперва вы ставите что-то малюбное и малосоветское, а потом делаете две безобидные работы «на производственную тематику»...

- Да, компромиссы были. Но мне все же кажется, что, за исключением пары случаев, мне удавалось делать такие спектакли не противными.

- Вы регулярно едите в Германию, к врачам...

- Это связано с сердцем. Там живет очень хороший врач, чех по национальности, у которого наблюдаемся и я, и супруга. Нескольких лет назад было шунтирование, операция проходила тяжело. Можно сказать, что я находился рядом с иной формой существования. Потом врач подобрал необходимый комплекс медикаментов, и теперь я оказался очень зависимым от лекарств из Германии.

Как это ни печально, многое зависит от здоровья главного режиссера. Поэтому очень важно себя ощущать в форме. Хотя я для этого и не делаю ничего, разве что халтурную зарядку.

- А алкоголь? Запрещен?

Захаров улыбается. Возможно, в первый раз за полтора часа:

- Нет, мне врач сразу разрешил водку пить. Я только попросил у него рецепт, а то жена не поверила бы. Он так и написал на бланке, с печатью: «Захарову - водка».

Вечная сказка о любви: Николай Караченцов и Анна Большова в «Юноне» и «Авось».

фото Виктора СЕНЦОВА